

Гений поколения замолчал... Иосиф Кобзон умер на 81-м году жизни

30.08.2018

Иосиф Давыдович Кобзон не любил громких эпитетов. Хотя ему писали песни легендарные композиторы и поэты: Александра Пахмутова, Роберт Рождественский, Михаил Матусовский, Расул Гамзатов, Евгений Долматовский.

В 2002 году у него обнаружили онкологическое заболевание, артист перенес две операции. Но и этот удар судьбы он выдержал самым достойным образом: продолжал работать, петь и просто радоваться каждому мгновению своей жизни.

Известие о смерти Кобзона подтвердил ОТР певец Лев Лещенко. Он признался, что сильно расстроен этой новостью и не может говорить.

[Жизнь и творчество Кобзона](#) – это несколько эпох нашей эстрады и пример высочайшего мастерства.

Родом из детства

Жизненный путь народного артиста начался 11 сентября 1937 года в небольшом украинском городке Часов Яр. Перед войной семья переехала во Львов. Жили небогато. Отец, Давид Кунович, ушел на фронт политруком. Мать, Ида Исаевна, работала на табачных плантациях, тяжелым трудом зарабатывая на жизнь себе и детям. С фронта Давид Кобзон не вернулся – в 1943 году он был сильно контужен, после госпиталя признан непригодным к службе и отправлен на гражданку в Москву. Там он влюбился и остался жить с другой женщиной. Мать Кобзона повторно вышла замуж. И отцом Иосиф Кобзон стал называть своего отчима, Моисея Моисеевича.

Школьную пору артист вспоминал с теплотой – не смотря на то, что она пришлась на тяжелые послевоенные годы.

– Я пошел в школу в 1945 году, в год Победы, – рассказывал Кобзон. – Первую учительницу, Полину Никифоровну, помню до сих пор. Она была очаровательной! Время было голодное и холодное. У меня было ватное пальтишко, и по дороге в школу я грел на груди чернила, чтобы они не замерзли. Писали перьевыми ручками... Но учиться мне очень нравилось. Я даже был отличником!

1944 год, Иосифу 7 лет

Начало начал

Музыка в жизни будущего артиста появилась рано.

— Я пел, сколько себя помню! Очень любил школьную самодеятельность, — рассказывал он. — Но в 14 лет поступил в Днепропетровский горный техникум. Не

потому, что считал это своим призванием — ответственность за семью чувствовал. А горняки тогда зарабатывали хорошо. В 1956 году получил диплом и ушел в армию. Попал я под «целинный» призыв, служил в Казахстане. Был, между прочим, батарейным запевалой! Потом меня направили в Закавказье, в Ансамбль песни и пляски Закавказского военного округа. Вот там, наверное, я впервые и задумался над профессией артиста-вокалиста...

Иосиф в армии

Мечта молодого Кобзона сбылась через пару лет после армии, когда он чудом поступил на вокальный факультет Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

— В Гнесинке был мой первый оперный спектакль — я пел арию Онегина, — рассказывал артист. — Но я всегда был человеком самокритичным, и понимал, что моих вокальных возможностей для оперного пения не хватает. Зато после Гнесинки я могу без устали давать по два-три сольных концерта в день!

0 славе свысока

В 1962 году увидела свет первая сольная пластинка Иосифа Кобзона с песнями Островского и Пахмутовой, которая принесла ему популярность и славу во всем СССР.

Но испытание «медными трубами» молодой артист прошел легко. Потому что он уже тогда понял главное: нужно не красоваться перед зрителями, а много работать.

— Мне кажется, самая большая ошибка молодых артистов в том, что они стремятся именно к известности и популярности, — рассуждал артист. — Если будете трудиться — все воздастся по заслугам, что вполне естественно. Кстати, о естественности. Посмотрите на себя утром, подойдите к зеркалу: мужчины небритые, женщины без косметики — это вы и есть на самом деле! И нужно любить себя такими — незнаменитыми, без грима, без прикрытий. А вечером, когда на вас концертные костюмы, макияж — это уже не совсем вы, это профессиональная внешность, это другая ваша грань. Я никогда не самообольщался, но и не страдал от популярности. Хотя, не скрою, мне нравится, что меня узнают на улицах и просят автографы...

Семнадцать мгновений весны

С 60-х годов прошлого года началась «эра Кобзона».

- Не было ни одного уголка в Советском Союзе, где я не побывал с концертами!
- с гордостью рассказывал Иосиф Давыдович. – Сцена всегда была моим храмом.

Работал много – пел по два-три сольных концерта в день: исполнял и романсы, и классику – не было музыкального жанра, в котором я себя не пробовал. Но, если честно, сейчас я волнуюсь перед выходом к зрителю еще больше, чем в молодости!

Особым жизненным этапом, школой, стала для артиста работа с Микаэлом Таривердиевым и Татьяной Лиозновой над песнями к фильму «Семнадцать мгновений весны».

– Мика предложил мне записать несколько песен на «Мосфильме» – они мне понравились, мы начали работать, – рассказывал артист. – Сложности начались после знакомства с Татьяной Лиозновой, режиссером картины. Татьяна Михайловна оказалась сложной женщиной с непростым характером, была очень строга! Но, надо отдать ей должное: в «Семнадцати мгновениях весны» она собрала очень сильный актерский ансамбль! И никому не давала расслабиться. Помню, как она, вздернув бровь, в аппаратной твердила: «Не нужен мне Кобзон! Мне нужен Штрилиц!» – «Где ж я его вам возьму?» – отвечал ей я. «Дайте ему кадры!» – распоряжалась Татьяна Михайловна, и мне давали кадры с Вячеславом Тихоновым. «Представьте себе, что вы не Кобзон, а Штирлиц!» – говорила она. Сколько же было дублей... Я отчаивался, говорил ей: «Возьмите театрального актера!», – а она мне: «Я сама знаю, кого мне брать! Не командуйте здесь!» Это была настоящая борьба, но главное – результат! Потом мы с ней очень сдружились...

В титрах «Семнадцати мгновений» имени Кобзона не было.

— Меня это если и расстроило, то только поначалу, — рассказывал артист. — Главное, что мои песни звучали в этом фильме — правда, мой голос никто не узнавал... Мы записали семь песен, а в фильме их всего две. Остальные стали звучать позже — на моих концертах...

Со временем песни из «Семнадцати мгновений весны» стали визитной карточкой Кобзона — наряду с его «вечными» хитами: «Поклонимся великим тем годам», «Виноградная косточка», «День Победы»...

С супругой Нелли

45 лет любви

В личной жизни Кобзона последние 45 лет все было гармонично — третий брак оказался для артиста удачным. Первые два — с Вероникой Кругловой и Людмилой Гурченко — не принесли Иосифу Давыдовичу счастья. Но последнюю супругу, Нинель Михайловну, юбиляр считал идеалом: любящая, кроткая, заботящаяся о домашнем очаге, муже, детях и многочисленных внуках.

— Нелли понимает меня без слов! — говорил именитый супруг. — Я раньше сетовал на то, что у нас мало детей, а Куколка — так я называю жену — отвечала: «Было бы больше, если бы ты ездил на гастроли поменьше!» Она всегда рядом, всегда меня поддерживает. Когда я узнал о своем диагнозе, то первое, о чем думал:

«Как об этом сказать Нелли, чтобы она не испугалась и не расстроилась?»
Сказал. А она мне, спокойно так: «Не переживай – будем лечиться». Наверное,
мне с ней просто повезло...

Екатерина Писарева, фото из личного архива Иосифа Кобзона